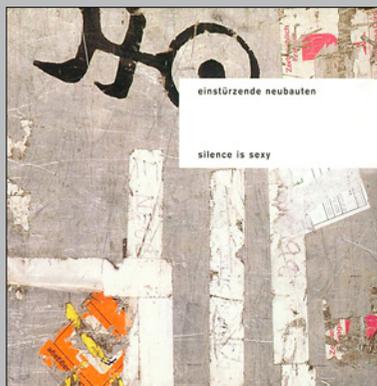

John Cale
«HoboSapiens»
EMI, 2003
12 trk., 60:13

Einstürzende Neubauten
«Silence Is Sexy»,
Mute, 2000
14 trk., 68:38

Великолепная музыка — вязкая, богатая. Но эстетика «HoboSapiens» все же сложна для восприятия. Альбом может показаться набором непричесанных претенциозных вещей. Одним словом — для начала надо быть знакомым с Кейлом.

Скромный гений. Американец уэльского происхождения. И в рамках *The Velvet Underground*, и в контексте современной культуры он не менее значительная фигура, чем Лу Рид (Lou Reed). Он в ответе за свой звук прошлого и настоящего, за то, каким экспериментальным он был и каким традиционно родным стал. С тех пор, как Джон Кейл покинул *The Velvet Underground*, он достаточно активно записывался сольно, однако эта музыка никогда не выходила за рамки «специфической». Как, собственно, и его продюсерские работы. Тем не менее, Кейл — признанный мэтр и в том, и в другом.

Он автор знаковых песен, многие из которых получили массовое признание благодаря другим исполнителям. Певец из него действительно не самый успешный, но вполне убедительный. И не стоит забывать, что, несмотря на всю «кандеграундность», Кейл — один из мэтров именно поп-музыки.

Что же касается его альбомов, они крайне надуманны и занудны, на взгляд многих. Но также неизменно любопытны, лиричны и эмоциональны, изобретательны и неповторимы. И каждый абсолютно узнаваем, при всей своей новизне.

«HoboSapiens» — один из претендентов на лучшую запись минувшего года.

Многим поклонникам раннего творчества *EN* этот альбом покажется очередным свидетельством продажности Бликсы Баргельда (Blixa Bargeld), а иные, не обремененные воспоминаниями о былом радикальном звучании и величественной в своей анархии творческой концепции, сочтут эту же работу лучшей в дискографии группы. Очевидно, что звучание группы стало менее агрессивным, мелодически альбом выстроен безукоризненно и слушается как цельное произведение, а английский текст в сочетании с немецким создает впечатление полуразгаданной тайны.

Приметы массовой культуры в этой работе *EN* свидетельствуют только о принадлежности к текущей эпохе. Обладая некоторыми атрибутами рок-группы, *EN* вряд ли являются рок-группой, совсем как аппарат для записи снов в фильме Вима Вендерса появляется в соответствии с развитием сюжета, а не из необходимости этот сюжет развить.

Звучание альбома определяется ритм-секцией, в которой на передний план чаще всего выведен электрический бас. Ритмические линии всех двенадцати пьес с большим вкусом и мастерством задаются различными перкуссионными, в том числе и «живыми» металлическими, в результате чего получается вполне приемлемый для массового слушателя звук. При этом без труда угадывается почерк *EN*.

Три композиции, открывающие альбом, незаметно втягивают в новый мир *EN*. Басовый рифф, элегантная и очень неброская в своем изяществе полиритмия, спокойный голос Баргельда. Никто не торопится. Тишина создает столь необходимое в музыке пространство, причем Баргельд в заглавной вещи альбома берет паузу в 40 секунд, демонстрируя абсолютную уверенность, что слушатель от него никуда не денется.

Неторопливое течение альбома прерывают две быстрые пьесы: «Newtons Gravitatlichkeit» и «Zampano». В обеих используется синтезатор, который прекрасно вписывается в усложненный мелодический рисунок. После небольшой встряски звучат еще два философских номера, «Heaven Is of Honeу» и «Beauty», посвященные природе рая в частности и красоте вообще.

Определив, что прекрасное невыразимо, Баргельд со товарищи переходят к двадцатиминутной кульминации альбома — «Die Befindlichkeit des Landes», «Sonnenbarke», «Musetango», «Alles» и «Redukt». В каждую из этих двадцати минут красота и вечность, приоткрывшись, тут же становятся вновь непостижимы.

Десятиминутная «Redukt» — самая показательная композиция, после которой необходимо какое-то послесловие, и в последние 10 минут альбома *EN* уместили шаманскую пьесу с мантрой «Dingsaller» и просветленную «Anrufe in Abwesenheit», выполненную как телефонный разговор со слушателем. Редкие клавишные донельзя напоминают телефонные гудки, некоторые сэмплы создают ощущение того, что параллельно с вашим разговором происходят другие, а Баргельд, выдав свою ремарку, оставляет место для ваших возражений. После этого отпущенный слушатель может вернуться в свой прежний мир.

Тайна, разумеется, останется полуразгаданной.